

Совершенствование правового регулирования налогообложения в банкротстве на основе принципов налогообложения

Improving of the legal regulation of taxation in insolvency on the basis of taxation principles

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-95-103

Сафронов В.А.

Аспирант, АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск
e-mail: yd-0163417973@yandex.ru

Safronov V.A.

Postgraduate student, Central Union of the Russian Federation Siberian University of Consumer Cooperatives, Novosibirsk
e-mail: yd-0163417973@yandex.ru

Аннотация

Несостоятельность (банкротство) – институт, присущий любому развитому правопорядку, который обеспечивает экономическую основу для стратегической стабильности. В условиях турбулентности лавинообразно растет число банкротств и одновременно обостряются проблемные вопросы правового регулирования. Одним из таких вопросов остается налогообложение и, в частности, взимание НДС. Порядок исчисления НДС в банкротстве несколько раз изменялся под влиянием судебной практики. Суды обращались к принципам налогообложения в своих решениях. Принципы налогообложения помогли разрешить самые сложные ситуации как в правоприменении, так и в законотворчестве.

Ключевые слова: принципы налогообложения, несостоятельность (банкротство), НДС.

Abstract

Insolvency (bankruptcy) is an institution inherent in any developed legal order that provides an economic basis for strategic stability. In conditions of turbulence, the number of bankruptcies is growing like an avalanche and at the same time problematic issues of legal regulation are becoming more acute. One of these issues remains taxation and, in particular, the collection of VAT. The procedure for calculating VAT in bankruptcy has been changed several times under the influence of judicial practice. The courts referred to the principles of taxation in their decisions. The principles of taxation have helped to resolve the most difficult situations both in law enforcement and in lawmaking.

Keywords: taxation principles, insolvency, bankruptcy, VAT.

В условиях политических сдвигов и разрыва экономических связей, ускоренного технологического развития с внедрением цифровой экономики и новых бизнес-моделей для адекватного правового регулирования нужны гибкие и одновременно последовательные подходы, которые могли бы эффективно и оперативно стабилизировать экономическую ситуацию.

К объективным реалиям экономической жизни относится лавинообразное увеличение количества несостоятельных субъектов, признаваемых банкротами с применением необходимых процедур либо восстановления, либо скорейшего перераспределения ресурсов в макроэкономическом изменении. Любая экономическая турбулентность, как падение экономики, так и ее бурный рост провоцируют банкротства юридических и физических лиц [1, 2]. Банкротство предотвращает эффект домино в экономических взаимоотношениях, позволяет своевременно отказываться от нежизнеспособных бизнес-моделей, а также решает многие другие макроэкономические задачи. В кризисные периоды эффективный механизм банкротства не дает развиваться наихудшим сценариям. Правовое регулирование банкротства в условиях экономической нестабильности направлено одновременно на предотвращение кризиса конкретной организации и сглаживание внешних дестабилизирующих факторов.

Наиболее слабые места в правовом регулировании отношений, в том числе налоговых, становятся особенно заметны в правоприменительной практике по несостоятельности (банкротству) в условиях кризисных явлений в экономике [3,4]. Становятся явными противоречия и несогласованность в направлении развития правовых институтов. Принципы налогообложения становятся стабилизирующим фактором для правового регулирования, решающего тактические задачи. В то же время, сами принципы должны толковаться таким образом, чтобы стоящие перед законодателем цели могли быть реализованы. С применением методов анализа и синтеза в этой работе будет показана сложность координации антикризисной направленности института банкротства с принципами налогообложения.

Макроэкономические функции составляют суть банкротства и определяют содержание его правового регулирования. Банкротство выполняет помимо прочих важную функцию перераспределения ресурсов и поддержания макроэкономической стабильности [5]. «Экономические колебания, генерируемые шоками, находятся в диалектическом единстве с состоянием равновесия. Цель макроэкономической политики заключается в поддержании равновесия - макроэкономической стабильности, что обеспечивается при помощи инфляционного таргетирования и эффективного управления государственным долгом» [6;7] Как показали тяжелые экономические кризисы, случившиеся в начале XXI в., пока не найдено безусловно эффективных антикризисных мер и однозначно эффективного правового регулирования для успешного стратегического управления экономикой. [8;9;10].

Помимо макроэкономической стабильности в публикациях и официальных заявлениях фигурирует понятие стратегической стабильности в экономике, которое удаляется от недостижимого идеала. Стратегическая стабильность скорее говорит о мере возможного, а не о мере желаемого и это понятие вошло в обиход, скорее в связи с невозможностью достичь макроэкономической стабильности. Представления о стратегической стабильности в экономику пришли из теории игр и международных отношений. В теории игр стратегическая стабильность описывает ситуацию, где игроки придерживаются избранной стратегии и резко ее не меняют, а вся система игры находится в равновесии [11]. В международных отношениях речь идет о «балансе устрашения» [12]. Для целей экономики в понятие стратегическая стабильность вкладываются следующие составляющие: предсказуемость действий рыночных субъектов, устойчивость к кризисам, отсутствие реальной угрозы разрушительных явлений таких, как, например, панический массовый отток вкладов. Для достижения стратегической стабильности необходимы, во-первых, институты, включая страхование, банковское дело, во-вторых, адекватное регулирование (правила игры), включая последовательное регулирование банкротства, в-третьих, доверие между всеми участниками. [13]

Как для достижения макроэкономической стабильности, так и для обеспечения долгосрочной стратегической устойчивости экономики, ключевым инструментом выступает

детально разработанный — как в экономическом, так и в правовом смысле — институт банкротства. Его значение не ограничивается лишь процедурой ликвидации неплатежеспособных субъектов: он выполняет комплекс взаимосвязанных макроэкономических функций, от эффективности реализации которых во многом зависит устойчивость всей хозяйственной системы. К таким функциям традиционно относят перераспределение ресурсов (в том числе капитала, рабочей силы и имущественных комплексов) в пользу более эффективных участников рынка либо, напротив, сохранение целостности предприятия при наличии перспектив его восстановления; смену неэффективных бизнес-моделей на более продуктивные; а также предотвращение так называемого эффекта «домино», при котором банкротство одного субъекта влечет цепную реакцию неплатежеспособности среди его контрагентов. Институт банкротства способствует исключению из экономической среды неэффективных активов, снижению доли неэффективных компаний и повышению общей производительности факторов производства. Он также играет важную роль в формировании платежной дисциплины и повышении ответственности экономических субъектов, поскольку создает предсказуемые последствия для недобросовестного или неэффективного ведения бизнеса. В этом смысле банкротство выступает не только реактивным, но и превентивным механизмом, влияющим на поведение экономических субъектов еще до наступления кризисной ситуации.

Институт банкротства должен функционировать таким образом, чтобы обеспечивать заданные параметры экономической стабильности, что неизбежно должно находить отражение в правовых подходах к его регулированию в целом и, в частности, к вопросам налогообложения в рамках процедур несостоятельности.

Налоговые нормы в этой сфере не могут рассматриваться изолированно: они встроены в систему регулирования банкротства и согласованы с его целями — будь то реабилитация должника или максимально эффективное распределение его активов. Непоследовательность или несогласованность налоговых правил способна снизить саму эффективность процедур банкротства, создавая дополнительные барьеры или, напротив, стимулируя злоупотребления.

В финансово-правовой литературе особого внимания заслуживает исследование категории финансовой устойчивости [14], которая представляет собой методологическую основу для оценки эффективности как налогового регулирования, так и института банкротства в целом. Поскольку рассматриваемые вопросы находятся в рамках финансового права, представляется логичным опираться на уже разработанные в науке подходы к пониманию финансовой устойчивости и на сформулированные правовые положения, раскрывающие содержание данного явления.

Концепция финансовой устойчивости традиционно включает широкий и узкий подходы к ее пониманию. В широком смысле финансовая устойчивость рассматривается как способность государства противостоять внутренним и внешним негативным факторам, сохраняя при этом устойчивое финансово-экономическое развитие и обеспечивая эффективное осуществление публичной финансовой деятельности. В этом контексте финансовая устойчивость представляет собой сложный правовой режим, включающий совокупность нормативных актов, институтов, организационных структур, а также правовых и экономических инструментов, направленных на достижение материальных условий социальной стабильности и общественной гармонии.

Институт банкротства занимает важное место в системе обеспечения финансовой устойчивости, поскольку он позволяет минимизировать системные риски, перераспределять ресурсы и предотвращать кризисные явления, способные дестабилизировать экономику в целом. Более того, через процедуры банкротства государство опосредованно влияет на структуру экономики, поддерживая ее адаптацию к изменяющимся условиям и технологическим вызовам.

В узком смысле финансовая устойчивость трактуется как правовой режим, создающий условия для нормального функционирования государства, включая эффективную финансовую деятельность государства. Правовое регулирование налогообложения в процессе

банкротства играет значимую роль, поскольку от того, каким образом урегулированы налоговые требования в процедурах несостоятельности, зависит полнота и своевременность поступления доходов в бюджет.

Институт банкротства в целом является неотъемлемой составляющей правового режима финансовой устойчивости как в широком, так и в узком его понимании. Его налогово-правовая составляющая — комплекс норм, регулирующих налогообложение в условиях банкротства, — органично встроена в эту систему и в конечном счете направлена на достижение тех же целей. При этом важно подчеркнуть, что налоговое регулирование в данной сфере должно одновременно учитывать интересы государства как фискального субъекта и необходимость обеспечения справедливого и эффективного разрешения кризисных ситуаций у должников.

Как режим налогообложения, направленный на поддержку несостоятельного должника и сохранение целостности его имущественного комплекса (например, через предоставление отсрочек, рассрочек или особенностей исчисления налогов), так и режим, ориентированный на ускоренное перераспределение ресурсов должника по частям между участниками экономического оборота, выполняют важную функцию поддержания стратегической стабильности. Первый вариант способствует сохранению экономически предприятий, рабочих мест и производственных цепочек, тогда как второй обеспечивает быстрое вовлечение высвобождаемых ресурсов в более эффективное использование.

С финансово-правовой точки зрения оба подхода служат поддержанию правового режима финансовой устойчивости, но реализуют его различными способами. Выбор конкретного варианта, а также закрепление соответствующих налоговых норм зависит от проводимой государством налоговой политики, уровня экономического развития, структуры экономики и модели нормативного регулирования банкротства. В одних правовых порядках приоритет может отдаваться реабилитационным процедурам, в других — ликвидационным, однако в любом случае налоговое регулирование должно быть согласовано с этими приоритетами и не противоречить базовым принципам налогообложения. Встраивание налогообложения в систему правового регулирования банкротства и подчинение его целям избранной модели банкротства выступает необходимым условием обеспечения стратегической стабильности в экономике и финансовой устойчивости.

Важны последовательные и непротиворечивые цели в экономике, которые формируются в документах стратегического планирования [15; 16] и реализуются в правовом регулировании. В текущей ситуации наблюдается разнонаправленные потребности в макроэкономической политике. С одной стороны, бюджету требуются дополнительные поступления, с другой стороны одновременно требуется поддерживать ровное функционирование экономической системы и возвращение на траекторию роста.

Экономический рост во многом зависит от применения новых технологий и даже появление новых форм денег на их основе, но это одновременно является дестабилизирующим фактором для экономики, хотя и с положительным знаком [17;18;19].

Разнонаправленность отражается в конкретных политических решениях, воплощаемых в законодательстве, и здесь не редкостью становятся противоречивые действия в сфере экономической и налоговой политики. Например, изменения в налоговой политике Российской Федерации в 2026 г., дающие положительный эффект для пополнения бюджета, одновременно усложняют условия для работы экономических субъектов и не способствуют развитию экономики [20].

Изменения в налоговое законодательство 2026 г. предусматривают повышение ставки НДС до 22% с одновременным снижением порога, с которого лица становятся плательщиками НДС. Общее повышение налогового бремени негативно сказывается на стабильной работе экономики, в том числе подталкивают рост цен и инфляцию с неконтролируемым переложением налогов в экономике [21;22]. Инфляция всегда является источником нестабильности и увеличения числа банкротств, а доходы бюджета предполагается увеличивать за счет косвенных налогов, провоцирующих инфляцию [23;24]. В условиях повышения ставки и потенциального расширения круга несостоятельных должников-

плательщиков НДС повышается актуальность создания ясного подхода к применению НДС в банкротстве. Значительное повышение ставки НДС за счет увеличения спорных сумм обострит противоречия, в том числе в правовом регулировании косвенных налогов в банкротстве, где много несоответствий и нелогичных требований. При значительных сдвигах в экономике принципы налогообложения остаются основным ориентиром для решения проблем законодательства и правоприменения в ходе процедур банкротства. В сложных и принципиальных ситуациях однозначно потребуется помощь принципов налогообложения, интерпретируемых в судебной практике.

В качестве общего подхода следует указать, что любой вариант правового регулирования налогообложения неплатежеспособных должников не должен создавать предпосылок для злоупотребления правовыми механизмами и институтами, в том числе процедурой банкротства, посредством их использования в целях, отличных от изначально заявленных задач правового регулирования. Иначе говоря, институт несостоятельности не должен превращаться в инструмент недобросовестной налоговой оптимизации или ухода от исполнения публично-правовых обязанностей. Объявление должника банкротом не должно нарушать фундаментальный принцип равенства налогообложения и предоставлять необоснованные преимущества в виде возможности уклонения от уплаты налогов или их существенного сокращения без достаточных экономико-правовых оснований.

В идеале несостоятельный должник не должен нести меньшее налоговое бремя, чем иные хозяйствующие субъекты, продолжающие осуществлять деятельность без признаков финансовой несостоятельности, если только различия в их положении не носят объективный и юридически значимый характер. Противоположный подход способен подорвать доверие к налоговой системе, создать искажения конкурентной среды и стимулировать участников гражданского оборота к искусственному доведению себя до состояния неплатежеспособности. «Равенство нарушается в тех случаях, когда определенной категории налогоплательщиков предоставляются иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, хотя между ними нет существенных различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование» [25]. Таким образом, ключевым критерием допустимости различий выступает наличие объективных различий в положении налогоплательщиков, а не формальный статус участника процедуры банкротства.

В то же время принцип равенства налогообложения предполагает не только формальное равенство, но и учет фактических обстоятельств, влияющих на способность лица исполнять налоговые обязательства. Субъекты, находящиеся в сходном экономическом и правовом положении, должны нести сопоставимое налоговое бремя, тогда как существенные различия в их положении могут и должны учитываться законодателем. Это позволяет реализовывать регулирующую функцию налогов, направленную на стабилизацию экономических процессов, поддержку добросовестных участников оборота и предотвращение системных рисков. В этой связи допустимо использование таких инструментов, как налоговые льготы, отсрочки и рассрочки платежей, налоговые каникулы, специальные режимы и иные меры, направленные на временное снижение налоговой нагрузки, если они обусловлены реальными экономическими трудностями, а не стремлением к злоупотреблению правом.

Особенно сложной задачей является построение стройной, внутренне согласованной и одновременно отвечающей основным принципам налогообложения системы регулирования в отношении налога на добавленную стоимость применительно к несостоятельным должникам. НДС по своей природе является косвенным налогом, встроенным в цепочку хозяйственных операций, что существенно усложняет его администрирование в условиях банкротства, когда нормальное функционирование этой цепочки нарушается. Правовое регулирование порядка исчисления, уплаты и возмещения НДС в ситуации банкротства налогоплательщика обоснованно относится к числу наиболее сложных и запутанных элементов налогового законодательства.

Это связано, в частности, с необходимостью учета интересов сразу нескольких сторон: государства как получателя налоговых доходов, кредиторов должника, самого должника и его

контрагентов. Возникают многочисленные вопросы, касающиеся момента возникновения налоговых обязательств, порядка применения налоговых вычетов, судьбы ранее заявленных к возмещению сумм НДС, а также соотношения налоговых требований с иными требованиями в реестре кредиторов. Нередко действующие нормы допускают неоднозначное толкование, что создает правовую неопределенность и повышает риск судебных споров.

Именно поэтому в данной сфере особенно велика роль принципов налогообложения, которые выступают ориентиром для законодателя и правоприменителя. С их помощью осуществляется постепенная корректировка и совершенствование правового регулирования, направленная на достижение баланса между фискальными интересами государства и необходимостью справедливого отношения к должнику и его кредиторам. На примере НДС можно наглядно проследить, как осуществляется поиск оптимального налогово-правового подхода: через устранение пробелов, уточнение норм, формирование судебной практики и развитие доктринальных подходов.

Порядок уплаты НДС многократно менялся, крупные изменения имели место в 2015 г., в 2020, 2023 г. Корень проблемы находится в точке соприкосновения специального порядка обложения НДС операций неплатежеспособного налогоплательщика и обычного порядка обложения НДС, который используют все лица, в том числе соприкасающиеся с неплатежеспособным должником.

Налог на добавленную стоимость – это косвенный налог, соответствующий всем признакам косвенных налогов: обложение потребления; переложение налога; особая техника взимания налога с вовлечением двух участников – налогоплательщика и носителя налога. Как и для прочих косвенных налогов налоговое бремя здесь перелagается на носителя налога. Суть НДС состоит в том, что налогоплательщик включает НДС в цену своей продукции, что ведет к переложению суммы налога на покупателя. В то же время, ту сумму, которую продавцы-контрагенты получили от налогоплательщика («входящий НДС»), налогоплательщик зачитывает против начисленного НДС, при условии, что приобретенные товары, работы и услуги связаны с последующими собственными облагаемыми операциями. Разница перечисляется в бюджет. НДС по приобретенным товарам и услугам, которые использованы для льготированных по НДС операций налогоплательщика, не зачитываются, а относятся на себестоимость товаров и принимаются как расходы для целей налога на прибыль.

До 2015 г. процесс переложения серьезно искажался, если одним из контрагентов был неплатежеспособный должник. Поскольку НДС начислялся на реализованное имущество должника и перелagался в цене на покупателей, но зачастую перечислялся с запозданием или не попадал в бюджет из-за нехватки средств при распределении их по очередности удовлетворения требований кредиторов – налоговые органы находятся не в первой очереди удовлетворения требований кредиторов. Банкрот, продолжавший реализовывать товары, работы услуги начислял НДС и получал его с покупателей, а те, в свою очередь, принимали его к зачету (заявляли вычет). Однако, начисленный и принятый к зачету НДС мог никогда не попасть в бюджет из-за фактического отсутствия средств, что естественно при несостоятельности. Помимо того, что искажался процесс переложения налога в структуре НДС появлялся странный налоговый агент. Покупатели, купившие товары, работы, услуги признавались налоговыми агентами и обязаны были исчислять расчетным путем НДС и удерживать его из выплачиваемых сумм с последующей уплатой налога в бюджет (п. 4.1. ст. 161 НК РФ в редакции, действовавшей до 1.01.2015).

Функционировавший до 2014 г. Пленум Высшего арбитражного суда РФ в Постановлении от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» подтвердил применимость очередности удовлетворения требований в банкротстве к перечислению в бюджет начисленного НДС. Высший арбитражный суд подчеркнул, что налогообложение в банкротстве должно подчиняться общим целям банкротства, включая: обеспечение финансирования самого процесса банкротства; справедливое обеспечение интересов всех кредиторов, с учетом расставленных законодателем приоритетов, установление равновесия

между разными конкурирующими интересами и защиту от банкротства посредством залога. Судам было предписано руководствоваться следующим. Должник как налогоплательщик в отношении операций по реализации имущества (в том числе предмета залога) должника итогам налогового периода исчисляет и уплачивает НДС в сроки, установленные налоговым законодательством, но с учетом того, что требование об уплате налога на момент издания Постановления Высшего арбитражного суда РФ относилось к четвертой на тот момент последней очереди согласно п. 2 ст. 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Полную цену реализации имущества должника покупателю надлежало зачислить без удержания НДС должнику или организатору торгов. Далее эта сумма распределялась по правилам действовавших тогда редакций статей 134 и 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В 2015 году вступили в силу изменения, а именно в п. 2 ст. 146 НК РФ был внесен пп.15. Первоначальная редакция внесенного пп. 15 была такой: «операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством РФ несостоятельными (банкротами)»;

Начиная с 2020 года, в связи с признанием предыдущего варианта нормы не соответствующей Конституции РФ редакция пп.15 п. 2 ст. 146 НК РФ была изменена и стала следующей: «операции по реализации товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством несостоятельными (банкротами), в том числе товаров (работ, услуг), изготовленных и (или) приобретенных (выполненных, оказанных) в процессе осуществления хозяйственной деятельности после признания должников в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами)».

В текущем варианте обложения «входящий» НДС, уже принятый к вычету, но относящийся к необлагаемым операциям, подлежит восстановлению (пп.2 п.3 ст. 170 НК РФ) и в последующем учитывается в составе прочих расходов (пп1. п.1 ст. 264 НК РФ).

Более полной редакцией пп. 15 п. 2 ст. 146 мы обязаны Постановлению Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 НК РФ в связи с запросом Арбитражного суда Центрального округа», которым пп. 15 был признан частично несоответствующим Конституции РФ и не действующим впредь до внесения изменений в налоговое законодательство (п.4 Постановления). Конституционный суд РФ применил принципы равенства и экономической обоснованности налогов, экономическая обоснованность налогов применительно к косвенным налогам толкуется в том числе как фактическая способность к уплате налога [26;27], что означает справедливое обложение в соответствии с возможностью уплаты налога. Несмотря на уже сделанные усовершенствования, в отношении НДС законодатель пока находится в поиске адекватного решения, которое просуществовало бы неизменно хотя бы в течение 10 лет. Причем здесь принципы налогообложения оказались востребованы как ни в каком другом случае.

Принципы налогообложения остаются неизменными, но совершенствуется их интерпретация, что в каких-то случаях может считаться трансформацией этих принципов [28;29]. Принципы являются и стабильным и гибким инструментом для разрешения спорных ситуаций и совершенствования законодательства. Регулирование налогообложения в условиях несостоятельности представляет собой динамичную и многослойную область, в которой пересекаются интересы различных субъектов. На примере НДС особенно отчетливо проявляется сложность этой задачи и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства на основе принципов справедливости, равенства и недопустимости злоупотребления правом.

Литература

1. Правовые основы бизнеса и корпоративного управления / Под ред. Т.А. Алексева, А.В. Шашкова. – Москва: МГИМО, 2025. – 352 с.
2. Публичное право в условиях кризисов XXI века: российский и зарубежный опыт / Н.А. Бурашникова, Е.В. Ваймер [и др.]. Москва. 2023. – 304 с. https://www.academia.edu/128117268/Публичное_право_в_условиях_кризисов_XXI_века_российский_и_зарубежный_опыт_Науч_ред_Давыдов_К_В (Доступ 15 сентября 2025).
3. Кантор Н.Е. Влияние публичного элемента в делах о банкротстве на развитие судебного правотворчества // Закон. 2023. № 12. С. 67-78.
4. Кудряшова Е.В. Голубков М. Проблемы возврата активов кредитной организации в процессе банкротства: особые основания недействительности сделок / Е.В. Кудряшова, М. Голубков // Хозяйство и право. 2007. № 5(364). С. 68-72.
5. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 11(168). С. 21-34.
6. Вощикова Н.К. Макроэкономическая стабильность: теория и реальность / Н.К. Вощикова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 5. С. 249-270.
7. Кудряшова Е.В. Центральный банк Российской Федерации в системе стратегического планирования России // Банковское право. 2017. № 1. С. 20-24.
8. Кудряшова Е.В. Современный механизм правового регулирования государственного планирования: (на примере государственного финансового планирования). Москва, 2013. – 272 с.
9. Кудряшова Е.В. Правовое регулирование стратегического планирования в сфере государственных финансов. Москва. 2019. - 304 с.
10. Кудряшова Е.В. Вопросы правового регулирования государственного планирования // Журнал российского права. 2009. № 10(154). С. 51а-57.
11. Яковлев Е.С. Теория игр в экономике // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2025. № 2(52). С. 190-193.
12. Богданов К.В. Стратегическая стабильность: динамика и факторы трансформации// Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022.Т. 14, № 4. – С. 7-47.
13. Вымятина Ю.В., Грищенко В.О., Остапенко В.М., Рязанов В.Т. Финансовая нестабильность и экономические кризисы: уроки Мински // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 4. С. 20-41.
14. Поветкина Н.А. Концепция правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 8(224). С. 77-89.
15. Шохин С.О., Кудряшова Е.В. Гибкость, избыточность и отсутствие документов стратегического планирования и иных плановых актов: финансово-правовая оценка // Государство и право. 2024. № 2. С. 150-161.
16. Шохин С.О., Кудряшова Е.В. Документы стратегического планирования как источники финансового права // Государство и право. 2022. № 1. С. 158-167.
17. Шохин С.О., Кудряшова Е.В., Шашкова А.В. Налогообложение цифровой экономики: конец оптимизма // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 2(65). – С. 138-150.
18. Лютова О.И. Трансформация принципа нейтральности НДС в цифровую эпоху // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7(107). С. 142-151.
19. Тютин Ю.В. К вопросу о месте валютного права в системе российского права и законодательства / Ю.В. Тютин // Финансовое право. – 2008. – № 1. – С. 11-16
20. Герцен Б. Повышение ставки НДС, понижение порога УСН, индексация акцизов: Госдума одобрила пакет поправок в Налоговый кодекс в первом чтении // <https://profile.ru/news/economy/povyshenie-stavki-nds-ponizhenie-poroga-usn-indeksaciya-akcizov-gosduma-odobrila-paket-popravok-v-nalogovyj-kodeks-v-pervom-chtenii-1770776/> (Доступ 20.10.2026)

21. Тютина Ю.В. Правовые аспекты совершенствования налогообложения и налогового администрирования в условиях проводимой в Российской Федерации административной реформы // Юридический мир. 2008. № 7. С. 40-46.
22. Кудряшова Е.В. Понятие «косвенные налоги» в нормативных документах и практике // Налоговый вестник. 2006. № 3. С. 50-53.
23. Кудряшова Е.В. Теоретическое и практическое значение категории «косвенные налоги» (Финансово-правовое исследование). Дисс. ... к.ю.н. Москва, 2004. – 199 с.
24. Кудряшова Е.В. Налог на добавленную стоимость во всей своей универсальности // Налоги. – 2015. – № 3. – С. 5-9.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2023 N 28-П «По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Предприятие строительных работ энергетики»// Собрание законодательства РФ, 12.06.2023, № 24, ст. 4388.
26. Малявина Т.Н., Частная С.Г. Налоговые аспекты банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 1(256). – С. 78-82.
27. Кудряшова Е.В. Применение норм налогового кодекса о фактической способности к уплате налога // Финансы. – 2003. – № 10. – С. 29-31.
28. Кудряшова Е.В. Соотношение понятий «способ взимания налога» и «техника обложения» на примере косвенных налогов // Налоги. 2006. № 2. С. 7-14.
29. Цифровой контур публичных финансов и право: научно-практическое пособие / И.И. Кучеров Н.А. Поветкина, О.А. Акопян [и др.]. – Москва: Юриспруденция, 2022. – 232 с.